

есімдерді қазақ мәтіндерінде жүйелі жазу үшін әр түрлі тіл әліпбилерінің қазақ кирилл әліпбиіне негізделген практикалық транскрипция үлгісін жасау да назардан тыс қалмауы тиіс.

1. Мырзабеков С. Қазақ тілінің дыбыс жүйесі. – Алматы: Сөздік-Словарь, 1999. – 201 б.

2. Қалиев Ф. Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2005. – 440 б.

3. Қазақ тілі энциклопедиясы. Е.М. Арынның редакторлығымен шыққан. – Алматы: “ІДК-ТІРО редакциялық баспа орталығы”, 1998. – 510 б.

4. Аханов К. Тіл білімінің негіздері. – Алматы: Жоғары оу орындарының қауымдастығы, 2002. – 664 б.

5. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – Москва: Аспект Пресс, 2003. – С.536.

6. Теоретическая фонетика английского языка. Юнита 1. – Москва: Современный Гуманитарный Университет, 2000. – С.107.

7. Кеңесбаев І. Қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы: Арыс, 2008. – 603 б.

8. Кеңесбаев І., Мұсабаев Ф. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы: Мектеп, 1975. – 304 б.

9. Абуов Ж., Джунибеков А. Фонетическая запись казахского текста. – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – С. 84.

* * *

В этой статье рассматриваются виды транскрипции и транскрибирование казахских текст.

* * *

In this article discussed the types of trahscription and transcription of the kazakh's texts

А. А. Лизунова

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КАЗАХСТАНА

С давних пор история отношений России и Казахстана богата и плодотворна. Несмотря на то, что как независимые государства мы начали контактировать только с 1992 года, общая историческая судьба, долгое время связывавшая нас, и тесные взаимоотношения в экономической сфере во многом определили особое положение России среди других партнеров Казахстана.

Достигнутый уровень добрососедства и партнерства рассматривается многими экспертами как новая и более прогрессивная форма отношений между государствами, основанных на принципах равноправия, взаимного уважения и конструктивного сотрудничества. Отражением современного способа миропонимания общества является дискурс прессы, что привлекает внимание лингвистов и вызывает неизменный интерес учёных к проблемам концептуализации социальной действительности в языке, и прежде всего, в языке политики.

Новым актуальным направлением в современной лингвистике стала политическая лингвистика, основной объект исследования которой – тексты политического дискурса. По словам А.П. Чудинова [1, с. 194], политическая сфера как важная часть национальной культуры, входит в языковую картину мира и концептуализируется особым образом в национальном сознании.

Важнейший для политической лингвистики термин «дискурс» не имеет до настоящего

времени единого определения. Дискурс можно определить как текущую речевую деятельность в данной сфере, творимый в речи связный текст, завершённое коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и других знаковых комплексов в определенной ситуации и в определенных социокультурных условиях общения.

В содержание политического дискурса, по мнению Чудинова А.П., должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи. К числу этих компонентов относятся другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, представления автора об адресате, политическая ситуация, в которой создается и живет данный текст.

Таким образом, дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста [1].

Политическая коммуникация, функционируя в дискурсивном пространстве, использует различные коммуникативные стратегии и тактики, разнообразные стили и жанры. Учитывая значимость специфики конкретных дискурсов,

учёные выделяют некоторые общие черты политической коммуникации и дискурсивные характеристики ее осуществления.

Так, А.П. Чудинов выделяет восемь типовых свойств политической коммуникации [1, с. 123]. Назовем основные из них:

1. эзотеричность общедоступность политической коммуникации;
2. редуционизм и полнота информации в политическом тексте;
3. стандартность и экспрессивность в политической коммуникации;
4. явная и скрытая оценочность в политической коммуникации;
5. агрессивность и толерантность в политической коммуникации.

Данные свойства политической коммуникации создают необходимые условия для успешного манипулирования сознанием и деятельностью адресата. Цели такого манипулирования – это преобразования языковой картины политического мира в сознании адресата, пробуждение в нем необходимых эмоций и побуждение к политической активности.

Пресса, отражая общественно-политические тенденции того или иного государства, вместе с тем формируя общественное мнение, делает акценты именно на тех сторонах жизни другой страны, которые непосредственно связаны с интересами своей нации. Как отмечает А.И. Карасик, «политический дискурс весьма насыщен ценностными знаками. Политическая лексика обнаруживает значительную оценочную лабильность в зависимости от предпочтений и позиций тех, кто использует соответствующие слова» [2, с. 477]. Положительное оценивание факта, события, явления наделяет описываемое явление характеристиками «своего»: за норму, идеал, положительное обществом принимаются свои культурные образцы. Негативно оцениваемое наделяется характеристиками «чужого».

Одним из средств оценочного выражения общественно-политических тенденций в обществе служит политическая метафора. Высокая частотность ее употребления подтверждает, что метафора превратилась в одно из наиболее сильных средств представления политических концепций, а также в воздействия на политическое сознание общества в целом.

Современные специалисты подчеркивают, что человек не только выражает свои мысли с помощью метафор, но и мыслит метафорами, познает мир, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать

существующее сознание адресата языковую картину мира.

Множество метафор, используемых в политической коммуникации, образно называют метафорической мозаикой. Каждая конкретная метафора отражает мировосприятие одного человека, нередко метафорическая конструкция передает только сиюминутное настроение этого человека. Если рассматриваемую метафору сопоставить с множеством других, если выделить доминантные для современного политического дискурса модели, то маленькая частица становится органичной частью большой картины. В связи с этим очень значимо социальное признание авторской метафоры.

Рассмотрим основные функции метафоры в политической коммуникации:

1. Когнитивная функция. В современной лингвистике метафорическое мышление рассматривается как не менее значимое, чем мышление рациональное. Соответственно метафора понимается как основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира. При метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы.

Метафорические образы заложены уже в самой интеллектуальной системе человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует. Во многих случаях метафора позволяет представить не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта. Эта разновидность присуща и политическому дискурсу.

2. Коммуникативная функция. Язык – это не только орудие мышления, но и средство передачи информации. Если человек мыслит метафорами, то вполне закономерно, что и передача информации осуществляется с использованием метафор. Разновидностью коммуникативной функции можно считать эвфемистическое использование метафор. Во многих случаях метафора помогает передать информацию, которую автор не считает целесообразным обозначить прямо при помощи непосредственных номинаций.

Следующая разновидность коммуникативной функции – популяризаторская функция, когда метафора позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею.

3. Прагматическая функция. Метафора является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждение его к определенным действиям и формирование у него необходимого адресанту эмоционального состояния. Метафорическая аргументация постоянно используется в политической речи как способ изменения политических воззрений адресата. Существуют люди, на которых метафорическая аргументация воздействует намного эффективней, чем любая иная. В других случаях метафорические аргументы выступают как важное дополнение к рациональным или эмоциональным аргументам.

4. Эстетическая функция. Данная функция является основной для художественного дискурса, вместе с тем она очень существенна и для политической сферы общения. Блеск метафорической формы часто воспринимается как признак глубины и смысловой точности высказывания. В качестве разновидности рассматриваемой функции можно выделить изобразительную и экспрессивную функции.

Важной частью национальной языковой картины мира, национальной ментальности является система метафорических моделей, которая тесно связана с историей соответствующего народа и современной социально-политической ситуацией.

Для описания этой системы А.П. Чудинов предлагает следующие ее признаки [1, с. 123]:

1. исходная понятийная область, т.е. понятийная область, к которой относятся неметафорические смыслы, охватываемых моделью единиц;

2. новая понятийная область, т.е. понятийная область, которой относятся метафорические смыслы соответствующих моделей единиц;

3. относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира.

В данном случае фрейм – это единица знания, организованная вокруг некоторого понятия и содержащая данные о существенном, типичном и возможном для данного понятия. Фреймы организуют наше понимание мира в целом, это своего рода структура данных для представления стереотипной ситуации. Нередко система фреймов предстает как своего рода когнитивный динамический сценарий, отражающий представления о типичной последовательности развертывания модели.

Во-первых, это составляющие каждый фрейм типовые слоты, т.е. элементы ситуации,

которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации.

При характеристике составляющих слота и его частей употребляют термин «концепт». Концепты отражают представление о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, результаты человеческой деятельности и процессы познания мира в виде некоторых квантов знания. Концепт в отличие от лексической единицы – это единица сознания, ментального лексикона. Совокупность всех существующих в национальном сознании концептов образует концептуальную систему, которая подразделяется на ряд концептуальных сфер и подсфер.

Во-вторых, это компонент, который связывает первичные и метафорические смыслы, охватываемых данной моделью единиц.

В-третьих, это дискурсивная характеристика модели, т.е. типичные для соответствующих метафор концептуальные векторы, ведущие эмоциональные характеристики, прагматический потенциал модели, ее взаимосвязь с существующей политической ситуацией, конкретными политическими событиями, политическими взглядами и интенциями субъектов коммуникации.

В-четвертых, это продуктивность модели, т.е. способность к развертыванию и типовые направления развертывания в тексте и дискурсе.

При необходимости можно и вычислить и частотность использования соответствующих моделей метафор, сопоставить частотность различных моделей с учетом стилистических, жанровых и иных признаков текста. Между соответствующими моделями метафор устанавливаются отношения на сигнификативном, денотативном и экспрессивном уровне.

Целенаправленный анализ функционирующих в политической сфере метафорических моделей способствует выявлению тенденций развития политического дискурса и помогает определить степень влияния изменений социально-экономического характера на функционирование языка.

Создаваемая человеком картина мира изначально антропоцентрична: этот мир строится разумом человека, который концептуализирует политические реалии, опираясь на свои представления о соотношении индивида и мира. Метафора реализует представление о человеке как о центре мира. В связи с этим А.П. Чудинов выделяет четыре разряда моделей политической метафоры, основное содержание которых может быть обобщено следующим образом.

1. Антропоморфная метафора. Человек моделирует политическую реальность исключительно по своему подобию, что позволяет метафорически представлять сложные и далекие от повседневности политические понятия как простые и хорошо известные реалии. Схематично это можно представить следующим образом: «Человек как центр мироздания».

Данная сфера-источник является одной из самых структурированных и богатых, если судить по извлеченным из нее метафорам. В данном случае человек моделирует политическую реальность исключительно по своему подобию. Присутствие в казахстанском дискурсе метафоры, репрезентирующей политическую картину мира в человеческом образе, также заметно. Например:

- *Россия – это мать, вскормившая своим культурным молоком мой дух, все мое творчество* (Мегаполис, 12.03.07) [3];

- *Россия сегодня предъясвляет серьезную обеспокоенность тем, что ухудшается качество вод Иртыша* (Экспресс К, 18.07.09) [4];

- *Россия протянула руку помощи* (Экспресс К, 17.09.09) [4];

- *Россия пыталась скрутить Бакиеву руки* (Мегаполис, 16.04.10) [3];

- *Да над нами смеется вся Россия* (Экспресс К, 22.09.09) [4].

2. Природоморфная метафора. Живая и неживая природа издавна служит человеку своего рода моделью, в соответствии с которой он представляет социальную, в том числе политическую реальность, создавая, таким образом, языковую картину политического мира. Схематично это можно представить как «Человек и природа».

Метафорический перенос названий свойств и качеств живого мира, явлений неживой природы актуален для публицистического дискурса Казахстана. Например:

- *Россия нуждается в минеральных удобрениях* (Мегаполис, 08.03.10) [3];

- *Россия всю стремится заработать на этом науч-попе – с холодным, как селедка расчетом, с жарким, как бешбармак, интересом* (Мегаполис, 16.04.07) [3].

3. Социоморфная метафора. Различные составляющие социальной картины мира постоянно взаимодействуют между собой в человеческом сознании. Поэтому мир политики постоянно метафорически моделируется по образцу других сфер социальной деятельности человека. Схематично это можно представить как «Человек и общество». Например:

- *Россия подобных подарков Казахстану тогда не делала...* (Казахстанская правда, 13.10.06) [5];

- *Россия войдет в цивилизованную семью европейских народов* (Мегаполис, 18.06.07) [3].

4. Артефактная метафора. Человек реализует себя в создаваемых им вещах – артефактах. По аналогии с артефактами люди метафорически моделируют и политическую сферу. Схематично это можно представить как «Человек и результаты его труда». Приведем примеры:

- *Сама Россия издревле строила крепости-фортеции, быть может, не столь дерзкие, но надежные и куда более практичные в условиях постоянных нападков* (Экспресс К, 14.11.09) [4];

- *...законодательство России и для первых, и для вторых (людей до и предпенсионного возраста) устанавливает единый коридор безопасности* (Казахстанская правда, 18.08.06) [5].

Таким образом, представленные метафорические модели активно функционируют в политическом дискурсе и наглядно демонстрируют взаимодействие социально-экономических изменений в обществе и языке. Особенности употребления политической метафоры наглядно иллюстрируют постоянное взаимодействие различных составляющих социальной картины мира в сознании носителей языка. Сложные политические понятия метафорически моделируются в реальности как простые и понятные реалии. Так, благодаря функционированию метафоры в казахстанском дискурсе Россия репрезентируется как мать, беспокойная, неравнодушная и всегда готовая прийти на помощь.

Эти метафоры совпадают с представлениями когнитивной лингвистики, согласно которым в основе метафоры лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. А они в свою очередь отражают не научную картину мира, а обыденные, наивные представления о мире, накопленные человеком.

Все это влияет на языковую картину мира, концептуализируясь особым образом в национальном сознании людей.

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора): Учебное пособие. – Екатеринбург, 2003. – С.194.

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – С. 477-480.

3. <http://megapolis.kz/archive>

4. <http://www.express-k.kz/>

5. <http://www.kazpravda.kz/>

* * *

Бұл жұмыста Қазақстанның баспасөз материалдарында Ресейдің бейнесі саяси метафоралардың сараптама жасалған. Метафоралар қоғамдағы қоғамдық – саяси бағасы ретінде жүйеленіп берілген.

* * *

This work is devoted to analysis of political metaphors are in the press of Kazakhstan. They characterize image of Russia. Analysis of these metaphors as the means of estimation public and political tendencies in the society.

С. Мамедова

ДИСКУРСИВНЫЕ ФУНКЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНО–ЛОГИЧЕСКИХ И ЦЕПНЫХ СВЯЗЕЙ

(на материале английского и азербайджанского языков)

Понятие дискурса получило признание в языкознании после выхода лингвистических исследований за пределы предложения. Дискурс прежде всего является комплексной единицей, образованной из последовательности предложений, связанных друг с другом по значимости. В лингвистике существуют различные мнения по поводу определения дискурса. В различных исследованиях имеются различные подходы к объяснению этого понятия. Это связано с исследованием дискурса в различных областях науки, таких как философия, политология, право, социология и культурология, а также в связи с компьютером – информация и коммуникация. В лингвистике изучение дискурса не приводит к разграничению его от языковой сферы. «Дискурс-это новая черта в облике Языка, каким он предстал перед нами к концу XX века» (Степанов, 1996:71). В разъяснении дискурса чаще всего ссылаются на исследования Т.Ван Дейка и чаще всего останавливаются на его выводах. Разъясняя дискурс как в широком, так и в узком понимании Т.Ван Дейк указывает, что в широком понятии дискурс является коммуникативным событием, происшедшим во время процесса общения между говорящим и слушающим (а также наблюдателем) внутри определенного времени и пространства. Будучи в письменной или в устной форме коммуникативное влияние может объединять в себе вербальные и невербальные составные элементы. Самым обычным видом дискурса является обычный разговор, диалог, чтение газет и т. д. В узком понятии дискурс – это «текст» или «разговор» сформулированный на основе вербального элемента коммуникативного влияния. Будучи законченным или продолжающимся результатом коммуникативной деятельности дискурс является как письменным, так и устным результатом этого коммуникативного процесса. Таким образом,

дискурс является вербальным результатом коммуникативной деятельности в устной или же письменной форме (Ван Дейк //http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2, Van Dijk Teun A. 2001). Наряду с этим, исследования, связанные с определением формулировки, присущей именно дискурсу, а также определение, возникшее на основе аналогичного сопоставления этой формулировки с формулировкой предложения все еще не дали реальных результатов. Другие авторы также подчеркивают обязательное наличие текста и контекста в дискурсе (Enkvist 1989: 372, Mammadov 2009:66). Р.Уодак четко разграничивает данные понятия указывая на то, что дискурс подразумевает структуры и общие черты знания, а текст является его специфической и уникальной реализацией (Wodak 2009: 39).

Двойственное отношение к дискурсу также показывает себя в текстологии. Некоторые исследователи признавали текст исключительно в письменной форме. Наиболее точное определение тексту дал И.Гальперин. Он указывает, что: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» (Гальперин 1981: 18).

Существует возможность записать всякий речевой процесс. С этой точки зрения имеется также возможность записывать речь, произносимую в речевом акте. И так, записывая устную речь, устраняется фактор, различающий результат письменного текста от устной речи. Однако